

Глава 22

Отложив телефон и закуски, Цзян Нянь осторожно подошел к двери. Его квартира была настоящей крепостью, и через усовершенствованный глазок с функцией ночного видения он разглядел, что кто-то действительно колотит в наружную дверь.

Удары были сильными, отчаянными, но сама дверь не шелохнулась. На ее укрепление ушла львиная доля бюджета, и результат был налицо.

Внешняя дверь, отделенная от основной небольшим тамбуром, представляла собой серьезное препятствие. В самом тамбуре хранились разнообразные средства самообороны: ножи, бейсбольные биты, стальные трубы и даже высоковольтные электрошокеры. Там же Цзян Нянь оставлял мусор, который Чэн Цзин выносил, уходя на дежурство.

Конструкция была продумана до мелочей. Основная входная дверь была усилена стальным каркасом, а внешняя, сделанная из толстых листов нержавеющей стали, имела двойную структуру. Наружный слой состоял из толстых, как рука, стальных прутьев, а за ним скрывалась сплошная бронированная плита. В ней была встроена небольшая дверца, которую можно было открыть изнутри, чтобы выглянуть наружу.

Стук не прекращался. Через некоторое время снаружи донеслись голоса — мужской и женский.

— Здравствуйте! Мы знаем, что вы дома. Мы ваши соседи снизу...

— Ваш парень из спасательной команды, он пару дней назад приносил нам припасы...

Цзян Нянь ещё до апокалипсиса постарался запомнить всех соседей в доме. К тому же Чэн Цзин, вступив в спасательный отряд, действительно часто контактировал с жильцами, раздавая пайки. Поэтому, услышав мужской голос, Цзян Нянь почти сразу понял, о ком идет речь. Они жили не прямо под ним, а этажом ниже — на восьмом. Молодая пара, примерно их возраста.

Поднимать шум посреди ночи было опасно. Цзян Нянь бесшумно приоткрыл внутреннюю дверь, тут же притворив её за собой, и включил налобный фонарь. Свет оказался слишком ярким. Сменив его на крошечный фонарик размером с большой палец, он подошел ближе и холодно спросил:

— Хватит стучать! Что вам нужно?

В темноте колотить в дверь с такой силой могли либо глупцы, либо злодеи. А скорее всего — и то, и другое вместе. За свою прошлую жизнь он насмотрелся на таких.

Стук прекратился. За дверью послышался женский голос:

— Молодой человек, у нас сломался замок. Не могли бы вы приютить нас на одну ночь?

— Не могу. Ищите другое место или придумайте что-нибудь ещё, — без колебаний отрезал Цзян Нянь.

Снова заговорил мужчина:

— Братан, всего на одну ночь. Мы уйдём завтра утром, честное слово. Не будем тебе мешать.

— Нет. В нашем доме зомби не так много, спасатели только недавно проводили зачистку. Возвращайтесь к себе и подоприте дверь чем-нибудь тяжелым. Если не спать слишком крепко, то ночь переживёте.

Цзян Нянь оставался непреклонен. Их дом и впрямь был одним из самых безопасных мест в округе. Благодаря Чэн Цзину, который пробудил свои способности на ранней стадии, зачистка немногочисленных зомби, ещё не успевших мутировать, не составила особого труда.

— Милый, ты же один дома, да? Пусти нас, мы не будем тебя беспокоить. Переночуем на балконе, мы даже заплатим припасами, — в голосе женщины зазвучали панические нотки.

Цзян Нянь стиснул зубы.

— Мне ничего не нужно. Уходите, я не открою. Уже поздно, вам лучше поторопиться домой и забаррикадировать дверь.

Сказав это, он развернулся, чтобы уйти. Если бы не его перерождение, не опыт прошлой жизни, не жестокие уроки человеческой натуры, он, возможно, поддался бы жалости и открыл. Но теперь — никогда. Ему было их жаль, но впускать внутрь он никого не собирался.

Однако после его очередного отказа снаружи снова раздался грохот. Это был уже не стук, а настоящие удары — очевидно, били чем-то тяжелым. Значит, эти двое пришли просить о помощи, прихватив с собой инструменты. Какая ирония.

Мужской голос стал раздраженным:

— Какого черта, мы же соседи! Ты же родственник спасателя! У тебя такая крепкая дверь, а ты не можешь приютить нас на одну ночь! Чёрт!

Женщина тут же подхватила, её голос стал визгливым и неприятным:

— Вот именно! Ты из семьи спасателя, мог бы и позаботиться о нас! Мы же не нахлебники, мы предлагаем обмен! Чего ты боишься, ты же мужик...

— Заткнитесь!

Цзян Нянь никогда не был ни святым, ни добреньким слабаком. Услышав такое, он взорвался:

— Какого хрена! В апокалипсис вздумали давить на совесть? Помогать — моё право, а не обязанность. Мы что, с вами близкие друзья? Катитесь отсюда! Продолжите орать — привлечёте тварей, сами же и сдохнете!

Проявишь слабость один раз — и на шею сядут все. Если бы он сегодня впустил этих идиотов, то завтра, независимо от последствий, к его двери выстроилась бы целая очередь желающих надавить на жалость.

— Бам! Бам! Бам!

Мужчина с яростью колотил по двери, выкрикивая ругательства:

— Да что ты о себе возомнил? Думаешь, раз твой парень в спасателях, так тебе всё можно? Обычный гей, сидящий на шее у своего парня! Ничего особенного!

Цзян Нянь криво усмехнулся.

— Пошёл ты! Мой парень меня обеспечивает, и я этому рад! А ты, вроде как, тоже чей-то парень, но, видимо, не способен ни на что, раз посреди ночи ломишься в чужую дверь со своей девушкой. Какое право ты, ничтожество, имеешь меня судить? Иди лучше сдохни в толпе зомби!

Не обращая внимания на их злобные вопли, он вернулся в квартиру и запер за собой дверь.

Если бы не чрезвычайные обстоятельства, требующие осторожности, он бы выскочил наружу и разmozжил этому ублюдку голову. Нашлись тут герои!

На телефоне замигал индикатор уведомлений. Чэн Цзин прислал ещё несколько сообщений: спрашивал, чем он занят, как продвигаются тренировки со способностью, что он ел на ужин...

Цзян Нянь не успел ответить — раздался звонок.

Мелодия проиграла несколько секунд. Он собрался с мыслями, заставил себя улыбнуться и ответил:

— Алло, брат Цзин. Я был занят, не сразу увидел твои сообщения.

— Я уже подумал, что у тебя что-то случилось... — начал Чэн Цзин и внезапно замолчал. Через мгновение он спросил: — Что это за шум у тебя?

Парочка за дверью всё ещё не унималась, продолжая колотить и выкрикивать оскорбления. Цзян Нянь бросил взгляд на дверь.

— Это соседи с восьмого этажа. Говорят, у них замок сломался, просят переночевать. Я отказал, вот они и бесятся, ломятся в дверь. Обвиняют меня, что я, как член семьи спасателя, должен им помочь, дают на совесть. Ещё и сказали, что я альфонс.

— Не открывай и не обращай на них внимания. Я вернусь и разберусь. Такие идиоты долго не живут, не стоит на них тратить нервы.

В голосе Чэн Цзина слышались жёсткие нотки. Получить отказ и впасть в ярость, ломиться в дверь и оскорблять — явно недобрые люди. Чёртовы ублюдки!

Цзян Нянь понял, что тот беспокоится, как бы он не ввязался в драку. Он усмехнулся:

— Не волнуйся, брат Цзин, я не буду лезть на рожон. А насчёт альфонса... знаешь, мне даже нравится. Главное, ты и ребята будьте осторожны.

— Угу, — сдержанно ответил Чэн Цзин. Цзян Нянь догадался, что рядом товарищи по отряду, и говорить неудобно. Он сам завершил звонок и вернулся к своим закускам.

Шум за дверью продолжался, но он больше не удостоил его даже взглядом.

А в это время в модифицированном микроавтобусе, возвращавшемся на базу, Чэн Цзин, только что закончивший разговор, поймал на себе насмешливые взгляды товарищей.

Он сидел на переднем пассажирском сиденье. За рулём была Хуан Цянь, которая, не упуская случая подколоть, начала первой:

— Что, у твоего хомячка проблемы?

<http://bllate.org/book/13358/1187705>